Глава 39 - Потеря Памяти

Хэ Мэн некоторое время колебалась, затем осторожно наклонилась и слегка провела рукой, ее тело почти коснулось его лица. Она протянула руку и с большим усилием помогла ему закрепить его ремень безопасности.

Гу Ши, наблюдая с улицы, все видела. Внезапно она почувствовала боль в груди. Это ревность? Злость? Казалось, такого не должно было быть. Это было правдой, что Чжан Чи ухаживал за ней, но ведь они не были вместе. Из-за этого не стоило беспокоиться. Она быстро заметила такси и вошла, закрыв дверь.

Легкий ветерок подул, и Чжан Чи внезапно открыл глаза и заговорил. «Гу Ши, Гу Ши», - пробормотал он невнятно.

Хэ Мэн отпустила руку, кончики ее пальцев все еще были теплыми от его кожи. Ее лицо горело. Она неохотно посмотрела на Чжана Чи. В одно мгновение он стал таким далеким. Чжан Чи скоро снова заснул, его дыхание было медленным и тяжелым, спокойным.

Она вытерла ее внезапные слезы и запустила двигатель, слившись с ночным движением. Она хорошо знала путь назад, но бывший одноклассник, сидящий рядом с ней, был настолько незнакомым, а этот нечеткий, воображаемый соперник теперь, наконец, стал ясно различим. Это уже не было лишь ее воображение.

Гу Ши была мягкой, женственной полицейской. Она была талантливой и привлекательной. Если даже Чжан Чи не был достаточно хорош для нее, то какой мужчина был?

Именно тогда она поняла, почему у нее болит сердце. Ей не было грустно, потому что Чжан Чи любил кого-то другого, это было больше из-за того, что ей было больно смотреть, как он не получает женщину, которую любит. Мужчина, которого она хотела, был вне ее досягаемости, но вместо этого другая женщина пренебрегала им, и смотрела на него свысока, или, возможно, она отпускала его, чтобы потом схватить. Но это само по себе было позорно. Она медленно надавила на газ и быстро проехала мимо машин одна за другой.

В туманном утреннем свете Чжан Чи проснулся еще до того, как будильник на его сотовом телефоне зазвонил. Все, что он помнил с прошлой ночи, это то, что Хэ Мэн помогала ему идти, когда он пошатывался. Только наполовину проснувшись, он отчетливо ощутил, как кто-то вытирает его холодным полотенцем. С трудом ему помогли вылезти из его повседневной одежды и переодеться в одежду для сна. Она что-то спросила у него, но он не мог ответить ни слова. Казалось, он пытался вспомнить что-то снова и снова, но не мог.

Он заметил бутылку минеральной воды на тумбочке, и вдруг немного пришел в себя. Он только помнил, что он был как в тумане, и во рту пересохло, и вдруг в его слегка раскрытый рот влился прохладный поток воды, но он был похож на вату, сладкую и мягкую. Он был подобен человеку в пустыне, который не мог дождаться, чтобы наброситься на сладкую воду в небольшом ручье, жадно всасывая её. Таинственным образом, эта холодная вода, казалось, тоже несла тепло. Его веки стали такими тяжелыми, что он не мог их открыть. Он допил воду, лег и снова заснул.

Чжан Чи не был уверен в том, что произошло. Он посмотрел вниз. На нем все еще были штаны, которые он надел перед вечеринкой. Это заставило его почувствовать себя немного лучше.

Это был первый раз, когда он был полностью пьян, до того, что не помнил, что с ним

произошло. Вероятно, было какое-то объяснение этому с биологической точки зрения, или, может быть, его плохое настроение увеличило влияние алкоголя, и если бы Хэ Мэн не пришла ему на помощь, его ослабленная личность позволила бы ему расслабиться и напиться.

Если бы не Гу Ши, он и Хэ Мэн... Но теперь пришло время, чтобы сообщить об этом ХэМэн. Что касается некоторых вещей, будет менее болезненно, если сказать о них раньше, чем позже. Кроме того, он теперь не мог любить других женщин.

Он позвонил Хэ Мэн, которая была нежнее и женственнее, чем обычно. Его сообщение было коротким, и он собирался встретиться с ней в кафе рядом с участком.

Он повесил трубку и посмотрел на часы, затем поспешил в ванную, чтобы принять душ и переодеться, и после чего он вышел за дверь менее чем через пять минут. Он пробежал мимо машин на дороге. Когда он вошел в кабинет, Гу Чжичан ходил по кругу. Он увидел его и сказал: «Малыш Чжан, твой отпуск был одобрен. Поспеши заказать билеты и номер в отеле, куда бы ты ни отправился».

В тот день Хэ Мэн опоздала. Чжан Чи сидел снаружи возле кафе, просматривая меню третий раз. Она медленно подошла на высоких каблуках.

Ее лицо слегка покраснело, но ее слегка напудренное лицо было еще более восхитительно красивым. Светло-голубое платье в паре с кремовыми изящными туфлями, с ногтями на руках и ногах, окрашенными лаком, блестевшим как кошачий глаз, сапфирово синего цвета. Несколько женщин посмотрели на нее, и мужчины с завистью уставились на Чжана Чи, но она просто проигнорировала их, села и слабо улыбнулась Чжану Чи. Он должен был признать, его тщеславие в этот момент раздулось до предела.

«Ты хорошо спал прошлой ночью?» Хэ Мэн опустила голову, откинула волосы назад и посмотрела в меню.

Чжан Чи выпил свой остывший кофе и поставил стакан. Его яблоко Адама подпрыгнуло у него в горле, но он ничего не сказал. Каждый раз, когда они встречались, Хэ Мэн удивляла его своей красотой. Тем не менее, он собирался безжалостно отвергнуть ее, глядя ей в лицо.

Хэ Мэн подняла на него взгляд и не стала продолжать более раннюю тему разговора. Она потянулась к ее сумке и передала ему некоторую информацию. «Есть реалити шоу, о котором я тебе рассказывала раньше. Они снимают его на Бали из-за особого характера звезд. Мой друг продюсер, поэтому я решила подписать тебя. Это должно быть во время твоего ежегодного отпуска. Ты не злишься на меня?»

Чжан Чи поднял бокал. «Конечно нет. Хорошо, тогда я поеду на отдых, когда вернусь. Мне не важно, куда я поеду на свой ежегодный отпуск. Я ничего не планировал. Но ты прошла через все эти неприятности, я также хочу поблагодарить тебя за то, что вы отвезла меня домой прошлой ночью. Если я…»

Хэ Мэн, казалось, догадалась, что он собирается сказать. Она редко его прерывала, но на этот раз она сказала: «Мы старые одноклассники. Тебе действительно не обязательно беспокоиться о таких формальностях.»

Чжан Чи отложил то, что он хотел сказать, и пошел у нее на поводу. «Я никогда не видел этого шоу раньше. Что такому художнику композитных эскизов, как я, делать на таком шоу?»

«Не волнуйся об этом; в конце концов, там есть опытный режиссер. Его задача - разработать

программу таким образом, чтобы подчеркнуть твою специальность, сделав ее интересной и интерактивной. У каждого навыка есть свои особенности. Тебе просто нужно, чтобы твой карандаш был готов и хорошо рисовал, и все будет в порядке.» Хэ Мэн вручила ему письмо.

Чжан Чи просмотрел его. На нем было название шоу. Внутри были билеты туда и обратно, подробный маршрут и информация о постановке шоу.

Хэ Мэн быстро заказала два одинаковых блюда и улыбнулась. «Они очень благодарны мне за то, что я смогла найти для них такую уникальную звезду. Поэтому меня пригласили выступать в качестве арт-консультанта с оплатой. Так что эта еда с меня.»

Чжан Чи кивнул и вежливо принял это. Но он подумал: «Бали, путешествие вместе, ты сделала все это полностью самостоятельно. Ты ничего не должна мне, Хэ Мэн». Именно тогда он не мог поверить в то, что он «сохранил свою гордость».

Хэ Мэн сказала: «Не смотри свысока на это новое шоу. У него много зрителей, возможно, около десяти миллионов. И позже он будет показан онлайн для просмотра людьми».

Чжан Чи улыбнулся и отхлебнул лимонада сквозь соломинку. Длинная соломинка была смочена конденсатом с внешней стороне стакана, так что она изменила свой цвет, став темной, как камень на душе Хэ Мэн.

******

Он вернулся и прежде всего рассказал об этом Гу Чжичану, в целом, было похоже, что он действительно не хотел ехать.

Гу Чжичан был счастлив, однако морщины на его лбу расширились. «Замечательно. Едь туда, куда хочешь. Я помогу подписать тебе заявку.»

Он надеялся, что ему откажут, поэтому ему не придется ехать так надолго вместе с Хэ Мэн. Он не ожидал, что его сдержанный босс отпустит его. «Сэр», - беспомощно сказал он, - «это действительно уместно? Разве вы не сказали, что полицейские не должны показывать себя публике?»

Лао Фань, который выполнял свои обязанности, сказал: «Твоя полицейская специализация уже давно опубликована. Ты не под прикрытием. Почему ты не можешь быть известен общественности? Несколько дней подряд ты все еще такой сдержанный, это не похоже на тебя».

«Если ты спросишь меня, это очень уместно», - сказал Гу Чжичан. «Тебе все равно нужно носить свою форму. Практикуй свое рисование хорошо и покажи нам, что люди из общественной безопасностью умеют выглядеть хорошо».

«Да», сказал Малыш Ву. «Если ты не хочешь ехать, тогда отправь меня вместо себя. Хотя я не знаю, захочет ли кто-нибудь на меня смотреть.» Его глаза сияли. «Эй, спроси у них, не нужны ли им какие-нибудь особые гости, связанные с работой, давайте покажем себя. С самого детства я никогда не бывал на телевидении».

Сидя в стороне, обычно сдержанный Чэнь Тин рассмеялся и сказал: «Если ты считаешь, что это шоу для поиска пары, почему бы тебе не позвать всю команду, чтобы все мы вместе отправились на Бали?»

Чжан Чи развел руками, как бы говоря: «Твоя шутка удалась».

Гу Чжичан рассмеялся и хлопнул его по плечу. «Это хорошая возможность. Ты сдерживаешь себя. Возможно, твои навыки рисования смогут улучшаться не по дням, а по часам. Что скажешь?»

«Да. Все, что вы сказали, сэр, верно.» Чжан Чи посмотрел на все восхищенные и обнадеженные выражения лиц. Он только напомнил себе, что ему нужно держаться подальше от Хэ Мэн.

http://tl.rulate.ru/book/9596/302303